

Устойчивость к конфликтам и имидж другого среди жителей Северной и Южной Кореи

Борислава Манойлович

Школа им. Картера по вопросам мира и разрешения конфликтов, Университет им. Джорджа Мейсона, <https://carterschool.gmu.edu/>

Резюме: Статья призвана сформулировать ключевые факторы на микроуровне, которые способствуют устойчивости к конфликту южнокорейских и северокорейских общин, проживающих в столичной области Сеула. Концепция устойчивости на микроуровне определяется как имеющая три аспекта: признание коллективной и индивидуальной взаимозависимости, качество взаимодействия и представления, способствующие сотрудничеству и доверию. Семинар по решению проблем, проведенный с членами северокорейской диаспоры и их южнокорейскими партнерами, предоставил возможность оценить устойчивость общин к конфликту. Результаты показывают, что устойчивость можно повысить за счет обеспечения качественного взаимодействия между членами сообщества и внедрения образования, которое способствует пониманию, терпимости и уважению.

Ключевые слова: устойчивость к конфликту, решение проблем, Северная Корея, Южная Корея.

Введение

Статья призвана сформулировать ключевые факторы на микроуровне, которые способствуют устойчивости к конфликту южнокорейских и северокорейских общин, проживающих в области столицы Сеула. Идеологически, социально и экономически разнообразные сообщества представляют собой микрокосм проблем и возможностей, которые могут появиться в результате интеграции двух Корей. Концепция устойчивости к конфликту рассматривается через призму динамических систем. В частности, для изучения факторов микроуровня для обеспечения устойчивости к деструктивным конфлик-

там используется вложенная модель компонентов устойчивого мира.¹ Концепция устойчивости на микроуровне определяется как имеющая три аспекта: 1) признание общественной и индивидуальной взаимозависимости; 2) качество взаимодействия и 3) представления, способствующие сотрудничеству и доверию. Семинар по решению проблем (СРП), проведенный с членами диаспоры Северной Кореи и их южнокорейскими партнерами, послужил возможностью оценить устойчивость общин. Упражнения и анкетирование участников во время семинара по решению проблем позволили понять общую устойчивость двух сообществ, которые сталкиваются с проблемами социально-экономической интеграции и негативным восприятием друг друга.

Семинар проходил в Сонгдо, Южная Корея, с 14 участниками, которые принадлежали к северным и южнокорейским общинам, проживающим в Южной Корее. Хотя общественная устойчивость требует продольного и многоуровневого исследования, эта статья дает представление о восприятии участников, выявленных с помощью опросов и упражнений по решению проблем. Семинар по решению проблем был сосредоточен на выявлении проблем, с которыми общины сталкиваются в повседневном взаимодействии, на том, как они справляются с различиями и проблемами. Результаты показывают некоторые предварительные выводы о том, как сообщества могут стать более устойчивыми к конфликтам за счет качественного взаимодействия между членами сообщества и внедрения образования, которое способствует пониманию, терпимости и уважению.

Семинары по решению проблем

С 28 по 29 сентября 2019 года Азиатский центр исследований мира и конфликтов (PACSC Asia) провел двухдневный семинар по решению проблем (СРП) на Корейском кампусе IGC в Сонгдо с участием 14 жителей южнокорейских и северокорейских общин в Южной Корее. Семинар – это устоявшаяся практика по вопросам миростроительства и урегулирования конфликтов, которая предоставляет неформальный, с низким уровнем риска, ни к чему не обязывающий форум, на котором неофициальные представители могут в частном порядке анализировать различные вопросы, выявлять проблемы и участвовать в процессах активного решения этих проблем.² Целью семинара было дать представление о ключевых идеях и взглядах жителей Северной и Южной Кореи, проживающих в Южной Корее, о лучших способах решения проблем интеграции и сосуществования по мере продвиже-

¹ Robin R. Vallacher, Peter T. Coleman, Andrzej Nowak, Lan Bui Wrzosinska, Larry Liebovitch, Katharina Kugler, and Andrea Bartoli, *Attracted to Conflict: Dynamic Foundations of Destructive Social Relations* (New York: Springer, 2014).

² Dean Pruitt, Sung Hee Kim, and Jeffrey Z. Rubin, *Social Conflict: Escalation, Stalemate, and Settlement* (Boston, MA: McGraw-Hill, 2004).

ния процесса воссоединения. Семинар предоставил членам северокаорейской диаспоры безопасное место, чтобы поделиться своим опытом и пообщаться с другими людьми, столкнувшимися с аналогичными проблемами при адаптации к южнокорейскому обществу. Участники обсуждали актуальные вопросы в неформальной, конфиденциальной, безопасной и сдержанной обстановке.

СРП проводился в течение двух дней. Он состоял из лекций, групповой работы, а также структурированных упражнений и дискуссий, в ходе которых были выработаны конкретные идеи по основным вопросам и стратегиям решения проблем, которые могли послужить источником информации для политики в отношении будущих усилий по миростроительству и способствовать устойчивости общества к конфликтам. Вместе с коллегами и студентами семинар провела д-р Борислава Манойлович, которая разработала конкретные программные мероприятия, чтобы помочь участникам выявлять и анализировать проблемы, находить решения, создавать команды и использовать навыки разрешения конфликтов для более глубокого понимания сути вопросов и предлагать креативные идеи. Студенты университета Джорджа Мейсона из PACSC Asia работали переводчиками, ведущими дискуссий, стенографистами и логистами во время семинара.

Чтобы результаты имели статистическую значимость, потребуется большее количество участников семинара. Тем не менее, вклад этого исследования заключается в его предварительных выводах, полученных на уникальной площадке – семинарах по решению проблем, – в которых участники из обеих сообществ могли общаться лицом к лицу и вести углубленное обсуждение ключевых вопросов. Такого места для свободных и открытых дискуссий между двумя общинами в обеих корейских государствах практически не существовало. Таким образом, СРП предоставили уникальное и безопасное место для сбора как качественных, так и количественных данных на меньшей выборке, что позволило получить первоначальное представление об общих проблемах. Хотя выборка была ограниченной, объем и глубина собранных данных были значительными. Результаты этого исследования показывают, что восприятие людей друг друга в первую очередь формируется в результате межобщинного взаимодействия, и качественный контакт может существенно повлиять на будущие отношения в сообществах.

Обзор литературы

Прежде чем углубляться в данные, собранные во время СРП, важно обсудить уже проведенные исследования отношений и настроений северных и южных корейцев друг к другу и возможности интеграции. Ким и Чан рассказывают о растущей апатии южнокорейцев к северокаорейцам, живущим на

юге.³ Национальный опрос Корейского института национального объединения в 2005 году показал, что южнокорейцы испытывают меньшую степень чувства соотечественничества и враждебности по отношению к северо-корейским беженцам по сравнению с результатами предыдущих лет. Большинство из них сообщили, что у них «не было особых эмоций» по отношению к другому. С другой стороны, северо-корейцы, живущие в южнокорейском обществе, сообщали, что чувствуют себя «эмоционально далекими» от своих южнокорейских соседей. Авторы объясняли, что такое безразличие друг к другу часто может вызвать взаимное недоверие, а случаи, когда южнокорейцы совершали мошенничества против северных корейцев, только усиливали негативное представление северо-корейцев.

Статья Чо анализирует Южную Корею с точки зрения Северной Кореи по трем направлениям. Во-первых, «воображаемое я» Южной Кореи неотделимо от Северной Кореи.⁴ Фраза «Мы такие же корейцы» обобщает мнение о том, что северо-корейцы подчеркивают исторические корни, общие с южнокорейцами. Второй образ Южной Кореи – это «испорченное, но сильное я», в котором Южная Корея рассматривается как общество, которое необходимо спасти от империализма США. Северо-корейские СМИ часто описывают Южную Корею как колонию западного мира.

Следовательно, люди Юга считаются наивными и склонными к забыванию. Наконец, Южная Корея считается «угрожающим другим», обладающим опасными и враждебными качествами, которые бросают вызов северо-корейскому режиму. Важно помнить, что образы, которые Северная Корея представляет себе об Юге, коммуницируются и подвергаются цензуре северо-корейским правительством, но существует пробел в знаниях о взглядах самих жителей Северной Кореи на свои Южные партнеры.

Согласно данным опросов общественного мнения, проведенных Азиатским институтом общественных исследований, похоже, что у южнокорейцев разные поколения имеют разное отношение к северо-корейцам.⁵ Сообщалось, что более негативное восприятие сильнее среди людей в возрасте 20 лет и пожилых людей (60 лет и старше). Промежуточные возрастные группы обычно считали северных корейцев «соседями» и «одними из нас», в то время, как более молодое и старшее поколения воспринимали их как «врагов» или «чужих». Более пристальный взгляд на результаты опроса показал, что многие молодые люди в Южной Корее выступают против государственного финансирования Северной Кореи и не испытывают сочувствия к социально-экономическому положению большинства людей там.

³ Jihun Kim and Dongjin Jang, "Aliens among Brothers? The Status and Perception of North Korean Refugees in South Korea," *Asian Perspective* 31, no. 2 (2007): 5-22.

⁴ Young Chul Cho, "North Korea's Nationalistic Discourse: A Critical Interpretation," *Korea Observer* 42, no. 2 (Summer 2011): 311-43.

⁵ Ji-yoon Kim, Chung-ku Kang, and Kil-dong Kim, "To South Korean Youth, North Korea Is Not 'One of Us'," *The Korea Times*, May 1, 2018, www.koreatimes.co.kr/www/nation/2018/05/103_248242.html.

Более того, среди 20-летних и пожилых людей существует общее опасение, что в любой момент между двумя Кореями может вспыхнуть война. Основываясь на этой вере, их образ друг друга в первую очередь формировался недоверием и опасениями.

Недоверие между двумя общинами также было показано в некоторых популярных телешоу. Например, «На нашем пути к встрече с вами» – это телевизионная программа в Южной Корее, в которой северокорейских беженцев приглашают рассказать о своем опыте жизни и адаптации на юге. В эпизоде под названием «Южнокорейские стереотипы по отношению к северным корейцам»⁶ бывшие северокорейцы подчеркнули, что их часто воспринимают как сторонников режима Кима. Один из собеседников поделился, что всякий раз, когда появлялись заголовки новостей о северокорейских ракетных испытаниях, его соседи критиковали и избегали его только потому, что он был с Севера. Однако он обратил внимание на то, что режим и народ не являются «одним целым».

Обзор литературы показывает, что на большую часть межобщинных представлений влияние оказывали повседневные события и публичный дискурс, исходящий из средств массовой информации, новостей и других общественных платформ, а не личное взаимодействие. Однако результаты этого исследования показывают, что восприятие людей по отношению к друг другу в первую очередь формируется через взаимодействие, а не через средства массовой информации. Хотя текущая политическая ситуация затрудняет взаимодействие между северокорейцами и южнокорейцами через государственные границы, усилия по мирной интеграции могут начаться через взаимодействие с членами северокорейской диаспоры, которые уже находятся в Южной Корее. Как показывают результаты этого исследования, высокий уровень неуверенности и недоверия к другому может быть устранен за счет более качественных контактов и образование, которое способствует пониманию, терпимости и уважению.

Участники

В семинаре участвовало четырнадцать человек. Большинство участников, десять, принадлежали к северокорейской диаспоре, а четверо были членами принимающей южнокорейской общины. Участники были набраны через контакты с неправительственными организациями, образовательными учреждениями и через рекламу, размещенную в социальных сетях. Поскольку участники в разной степени владели английским языком, на протяжении всех занятий студенты Университета Джорджа Мейсона выполняли синхронный перевод. Что касается пола и возраста, то было десять женщин и четыре мужчины; восемь участников принадлежали к возрастной группе

⁶ “South Korean Stereotypes towards North Koreans,” *On Our Way to Meet You*, Channel A, September 10, 2017. <https://tv.naver.com/v/2048839>.

18-35 лет, а 6 участников – к возрастной группе от 36 до 60 лет. По уровню образования большинство участников имели степень бакалавра.

Сбор данных

Семинар по разрешению проблем с участием членов северокаорейской диаспоры и их южнокорейских коллег предоставил двум общинам возможность активно взаимодействовать и оценить устойчивость общин к конфликту. СРП были сосредоточены на выявлении проблем, с которыми общины сталкиваются в повседневном взаимодействии, и на том, как они справляются с различиями. Данные были собраны с помощью опроса и упражнений по решению проблем. Чтобы получить более подробные и качественные ответы, участники были разделены на три группы примерно по пять человек, которые участвовали в упражнениях «дерево решения проблем». Каждая группа создавала свое собственное дерево, указав основные проблемы, которые они помещали в ствол дерева. Затем они перечисляли причины и, наконец, связывали проблемы с результатами в ветвях дерева.

Участникам было предоставлено достаточно времени, чтобы построить дерево по теме устойчивости к конфликтам и интеграции как группы, и на следующий день участники делились результатами. Собранные данные были проанализированы путем изучения индикаторов трех аспектов устойчивости на микроуровне:

- 1) признание общественной и индивидуальной взаимозависимости и интеграции
- 2) качество взаимодействия
- 3) представления, способствующие сотрудничеству и доверию.

Анализ данных

Упражнения по решению проблем

В этом разделе я исследую проблемы, основные причины и результаты, выявленные участниками упражнений по решению проблем. Многие проблемы, связанные с трудностями в достижении мирного сосуществования и интеграции, связаны с культурными различиями между северными и южными корейцами. Хотя эти две общины имеют общую историю и этнические традиции, 70-летнее разделение при очень разных системах управления привело к культурному разделению. Различия в стилях общения были названы одной из важных проблем, с которыми столкнулись сообщества. Например, северокаорейцы, как правило, более прямолинейны и склонны говорить откровенно, в то время как южнокорейцы более уклончивы и используют высоко контекстный язык, который показывает их социально-экономический статус, положение и возрастную группу.

Еще одна проблема, указывающая на культурные различия, заключалась в том, как северокаорейцы относились к оплачиванию счета в ресторане. Для северных корейцев обычай «каждый платит за себя» кажется довольно

«бессердечным», отстраненным и даже грубым. В то время как среди южнокорейцев принято оплачивать свои счета, платя отдельно или разделяя причитающуюся сумму, северные корейцы более привыкли к тому, что по очереди покупают еду или расплачиваются другими способами. «Культурный шок», который испытывают северокорейцы по прибытии в Южную Корею, аналогичен опыту иностранца, приехавшего в Корею. Один участник отмечает, что «умственные и эмоциональные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, напоминают типы проблем, которые дети третьей культуры (ДТК), например дети-миссионеры, испытывают при репатриации». Различные культурные, коммуникативные и языковые практики в повседневной жизни сообществ свидетельствуют об отсутствии взаимозависимости и интеграции между общинами и отдельными людьми, что может негативно сказаться на устойчивости общества к конфликтам.

Другие вопросы, которые были подняты участниками, показали отсутствие доверия, с которым оба сообщества сталкиваются на личном и родственном уровне. Например, северокорейцы указали, что они ежедневно общались и разговаривали со своими южнокорейскими соседями, но при этом им казалось, что между ними все еще существует «стена», которую они не могут преодолеть. Один северокорейский участник использовал термин «ориентализм», чтобы объяснить отношение к нему жителей Южной Кореи, когда они впервые узнали, что он «дезертировал с Севера». Участники из Северной Кореи отметили, что существует мнение о том, что они «нецивилизованные», «необразованные», «неискушенные» или даже что они «получали слишком много сочувствия» из-за сильной травмы, которую они, должно быть, перенесли, когда жили при режиме Кима. Как раз наоборот, большинство северокорейских участников семинара имели как минимум степень бакалавра, и многие из них учились, чтобы получить степень магистра в Южной Корее. Кроме того, некоторые были выходцами из довольно богатых семей и не описывали свою жизнь в Северной Корее как «травмирующую». Как отметил один участник, «северокорейский коллективизм сильнее южнокорейского коллективизма». Под этим он имел в виду, что отношение Северной Кореи к корейской культуре и самобытности было более консервативным и старомодным. Он также говорил о необходимости северокорейцев принадлежать к внутренней группе, которая обеспечивала безопасность, в то время как посторонним обычно не доверяли не только потому, что они жили изолированно до прихода на юг, но и потому, что они считали южных корейцев более вестернизированными и, следовательно, по умолчанию менее надежными.

По мнению участников, первопричины, которые создали условия для межобщинного недоверия и стереотипов, включают изоляцию Северной Кореи от остального мира и разрыв поколений, который мешает южнокорейцам и северокорейцам иметь последовательное отношение или знание о другом. Важный вывод заключался в том, что восприятие южнокорейцами северокорейской диаспоры было основано на недостатке информации и

знаний, которые могут быть получены только при личном общении. Это привело к формированию стереотипов и недоверия, которые могут создать угрозу устойчивости общества и прочному миру.

Язык, на котором говорят в Южной Корее, полон недавно принятых западных слов, которые северокорейцам не только трудно понять, но и трудно принять. Например, некоторые повседневные южнокорейские слова, заимствованные из английского языка, такие как «псевдоним», «личность» и «тур», имеют свои эквиваленты в корейском языке, но люди в Южной Корее предпочитают использовать западную версию. Как упоминалось в обзоре литературы, молодое поколение южнокорейцев проявляло очень мало интереса к сосуществованию и совместной жизни со своими северокорейскими сверстниками. Участники утверждали, что отсутствие интереса было связано с плохим образованием в отношении интеграции среди молодежи. Как отметил один участник:

... Постоянно слышатся голоса о сосуществовании и интеграции двух Корей, это голоса международных организаций и Южной Кореи, но голоса и мнения, исходящие от северокорейцев или молодежи, не слышны.

Следовательно, возможное мирное решение и воссоединение не могут стать реальностью, пока все нынешние и будущие заинтересованные стороны не получают право голоса по этому вопросу.

Из-за социальных, экономических и культурных различий, связанных с воспитанием в разных системах, среди членов сообщества наблюдалось острое непонимание, что часто приводило к негативному восприятию и недоверию по отношению к другим. Однако отдельные члены обоих сообществ постоянно пытались сбалансировать свое личное и коллективное «я», особенно когда сталкивались с предполагаемой угрозой. Им нужно было отличаться от группы, чтобы сохранить части своей индивидуальной уникальности и идентичности, особенно когда их групповая идентичность не считалась выгодной. Как выразился один из участников, «северные корейцы не все одинаковые. Мы хотим, чтобы нас воспринимали как субъектов, отличных от нашего лидера и его режима». Другими словами, восприятие южнокорейцев, что все северные корейцы являются «детьми Ким Чен Ына», и восприятие северокорейцев, что все южнокорейцы «дерзки, эгоистичны и пассивны», были препятствием на пути к улучшению отношений между двумя группами. Это явление называется «унитарной ловушкой», что означает тенденцию помещать целую группу людей в одну коробку, которая блокирует сообщества в борьбе за идентичность. Выход из унитарной ловушки это разоблачение стереотипов, неточностей и слухов, что является ключевым шагом на пути к достижению устойчивости к конфликтам.

Опрос

Данные опроса позволили получить дополнительное представление о восприятии северокорейцев и южнокорейцев друг о друге. Вывод из упражнений СРП о том, что личное взаимодействие является ключевым фактором,

формировавшим отношение участников к другим, был подтвержден в опросе большинством участников (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Что оказало влияние на ваше отношение к южным/северным корейцам?

#	Ответ	%	Число респондентов
1	Личное взаимодействие с ними	50	8
2	Новости и документальные фильмы	18.75	3
3	Политическая идеология	12.5	2
4	Развлекательные СМИ (фильмы, музыка, искусство, спорт и т. д.)	6.25	1
	Всего	100	14

Большинство участников из Южной и Северной Кореи (82 %) указали, что слова, которые лучше всего описывают их восприятие другой группы, были «один из нас» и «сосед», в то время как 16 % участников воспринимали членов другой группы, как «чужие» (см. Таблицу 2).

Таблица 2. Какое слово лучше всего описывает ваше отношение к южным/северным корейцам?

#	Ответ	%	Число респондентов
1	Один из нас	41.67	5
2	Сосед	41.67	5
3	Чужой	16.67	2
4	Враг	0	0
5	Неприменимо (нейтральный)	0	0
	Всего	100	12

Участники определяли остальных как «чужих», потому что были различия в языке, культуре и происхождении, в то время как большинство подчеркнули, что, поскольку все они в настоящее время живут на Юге, было естественно думать, что «мы были одним целым». Южнокорейские участники отметили разницу между северокаорейцами, живущими на юге, и теми, что живут на Севере:

Благодаря личному общению с северокаорейской диаспорой я чувствую, что мы одно целое. Однако я чувствую это только по отношению к северокаорейцам, которые находятся в Южной Корее. Для тех, кто на Севере, я бы считал их иностранцами.

На вопрос о будущей совместной жизни и сосуществовании 50 % участников были нейтральны, а 50 % согласились, что совместное будущее возможно (Таблица 3). Это интересное наблюдение, которое указывает на неоднозначность статуса их стран и недоверие, которое существует среди сообществ. По словам участников, основными препятствиями на пути к интеграции и совместной жизни были режим в Северной Корее, неудачные переговоры, доступ к информации о каждой стране и культурные различия. Положительные стороны интеграции были теми же – язык, те же национальные корни, конфуцианские культурные обычаи и история, которые веками связывали народ Корейского полуострова.

Таблица 3. Возможно ли мирное сосуществование Северной и Южной Кореи в будущем?

#	Ответ	%	Число респондентов
8	Категорически согласен	7.14	1
9	Согласен	42.86	6
10	Нейтрален	50	7
11	Не согласен	0	0
12	Категорически не согласен	0	0
	Всего	100	14

Однако общая национальная и этническая идентичность не была достаточно сильным стимулом для участников, чтобы договориться о возможности мирного сосуществования двух государств. Хотя большинство участников считали северных и южных корейцев одной и той же нацией (см. Таблицу 4), обе общины не имеют однозначного ответа и не уверены, могут ли два национальных государства сосуществовать.

Качественные ответы участников показали, что природа двух государств настолько различалась, что даже люди, принадлежащие к одной этнической и культурной среде, не могли увидеть, чтобы две системы работали бы бок о бок или были бы объединены, если не произойдет серьезных идеологических изменений.

Таблица 4. Считаете ли вы, что северные и южная корейцы - одна и та же нация?

#	Ответ	%	Число респондентов
1	Категорически согласен	50	7
2	Согласен	42.86	6
8	Нейтрален	7.14	1
9	Не согласен	0	0
10	Категорически не согласен	0	0
11	Другое	0	0
	Всего	100%	14

Еще один интересный результат опроса заключался в том, что большинство перебежчиков из Северной Кореи чувствовали, что они подвергаются дискриминации в Южной Корее (см. Таблицу 5).⁷

Table 5. Have You Ever Experienced Discrimination in South Korea as a North Korean?

#	Вопрос	%	Число респондентов
1	Категорически согласен	12.5	1
2	Согласен	50	4
3	Нейтрален	25	2
6	Не согласен	0	0
7	Категорически не согласен	12.5	1
	Всего	100	8

Непонимание часто происходило из-за разницы между языком хангыль в Южной Корее, с его большим притоком западной лексики, и северокаорейским диалектом, который подчеркивает чистоту языка. Один участник заявил:

⁷ Обратите внимание, что общее количество ответов на разные вопросы разное, потому что участники пропустили некоторые вопросы в опросе. Например, несмотря на 14 участников, только 8 или 12 ответили на определенный вопрос. Более того, некоторые вопросы (таблица 5) были адресованы только конкретному сообществу, например, северокаорейцам.

Я постоянно слышал, как они уничижительно отзывались о северокаорейских перебежчиках и ставили под сомнение наши истинные мотивы перехода на юг. Тон голоса людей меняется, когда они понимают, что разговаривают с перебежчиком из Северной Кореи, что сразу же ставит нас в невыгодное положение во время собеседований и публичных мероприятий.

Другая участница подтвердила предыдущий пункт, заявив: «Когда я сказала директору детского сада моего ребенка, что я перебежчик из Северной Кореи, ее отношение изменилось. Она стала холодной и нелюбезной».

Отвечая на вопрос об их надеждах и целях на будущее, участники из Северной Кореи отметили важность недискриминации и свободы жизни в Южной Кореи. В то время как надежды южнокорейцев были шире и более общими, у северокаорейцев, казалось, были более конкретные надежды и мечты, которые варьировались от улучшения ухода за своими пожилыми родственниками и создания в Южной Кореи системы образования об объединении до посещения своих родных городов и семей на Севере. Обе группы возлагали большие надежды на то, что боль разделения и проблема разлученных семей будет решена в ближайшем будущем.

Выводы и заключения

Разговоры о сосуществовании, устойчивости и интеграции ограничиваются очень немногими пространствами в нынешнем южнокорейском обществе. Несмотря на одинаковое этническое и культурное происхождение, жители Северной и Южной Кореи не могут увидеть две политические системы, работающие бок о бок или объединенные, если не произойдет серьезных политических и социальных изменений, особенно в Северной Кореи. Более 30 000 северокаорейских перебежчиков, которые в настоящее время проживают в Южной Кореи, постоянно напоминают о том, что есть другое общество всего в нескольких милях от Сеула, которое изгнало этих перебежчиков и заставило их стать беженцами. В новом обществе северокаорейцы часто сталкиваются с трудностями, пытаясь быть принятыми и понятыми своими хозяевами. Различные культурные, коммуникативные и языковые практики в повседневной жизни сообществ показывают отсутствие взаимозависимости и интеграции.

Это исследование также показывает, что восприятие людей друг другом в основном формируется через взаимодействие. Качественное взаимодействие крайне необходимо для продвижения справедливости и непредвзятого отношения. Расширение контактов и сотрудничества между общинами Северной и Южной Кореи через такие платформы, как СРП, может укрепить потенциал для сотрудничества и устойчивости к конфликтам на общинном

уровне, что является предварительным условием для более широкого процесса интеграции. Согласно гипотезе о контакте Олпорта,⁸ межгрупповые отношения могут быть улучшены за счет качественного контакта при соответствующих обстоятельствах. Качественный контакт может бросить вызов изначальному предубеждению, которое порождало непонимание, плохую коммуникацию и иррациональный страх перед другим.⁹

Поскольку практика разрешения конфликтов все еще относительно нова для Кореи, необходимо больше экспертов и активистов, которые готовы привлекать сообщества и выполнять работу на низовом уровне. Приоритетом должно оставаться наличие опытных фасилитаторов, которые понимают местные потребности, контекст и ситуации для проведения будущих семинаров и диалогов. Хотя текущая политическая ситуация затрудняет взаимодействие между северокорейцами и южнокорейцами через государственные границы, усилия по мирному сосуществованию могут начаться через взаимодействие с членами северокорейской диаспоры, которые уже находятся в Южной Корее. Как показывают результаты этого исследования, высокий уровень неуверенности и недоверия друг к другу может быть устранен за счет более качественного контакта и обучения на низовом уровне, которое способствует пониманию культурных различий, терпимости и уважения.

Помимо качественного взаимодействия, система образования выиграет от включения новой учебной программы по воссоединению в программы начальных и средних школ в Южной Корее. Цель обучения по воссоединению – не заставить учащихся думать, что воссоединение необходимо и должно произойти любой ценой, а побудить их думать самостоятельно о будущем и той роли, которую они, возможно, захотят сыграть в процессе миростроительства.

Одним из самых интересных аспектов семинара было активное участие в обсуждениях как южных, так и северных корейцев. Люди стремились выразить свои взгляды и горячо доносили свои мысли. Более того, они не боялись задавать вопросы другим и фасилитаторам. Участники не казались запуганными, не чувствовали себя неудобно в новой обстановке, и были счастливы открыто делиться своими историями. Хотя общее влияние СРП невозможно было измерить на данном этапе, участники сочли этот формат расширяющим возможности. Рассказывая о своем опыте, участники продемонстрировали устойчивость, сильную волю и настойчивость. Таким образом, они могли организовать свои воспоминания, обработать эмоции и понять, кто они. Поскольку цель СРП заключалась не в том, чтобы предложить прямые решения или ответы, а в том, чтобы способствовать пониманию и

⁸ Gordon W. Allport, *The Nature of Prejudice: 25th Anniversary Edition*, Unabridged (New York: Basic Books, 1979).

⁹ Buhle Zuma, "Contact Theory and the Concept of Prejudice: Metaphysical and Moral Explorations and an Epistemological Question," *Theory & Psychology* 24, no.1 (2014): 40-57.

осознанию ключевых проблем, семинар дал участникам новую возможность, предоставив им безопасное место для обмена своими историями.

Отказ от ответственности

Выраженные здесь взгляды являются исключительно взглядами автора и не отражают точку зрения Консорциума оборонных академий и институтов изучения безопасности ПрМ, участвующих организаций или редакторов Консорциума.

Благодарность

Connections: The Quarterly Journal, Vol. 19, 2020, вышел при поддержке правительства США.

Об авторе

Борислава Манойлович, доктор философии, ассистент Школы мира и разрешения конфликтов им. Картера Университета им. Джорджа Мейсона. Она является экспертом в области миростроительства, правосудия переходного периода, обращения с прошлым, образования по вопросам мира и предотвращения зверств. До того, как присоединиться к академическим кругам, она более семи лет работала с Организацией Объединенных Наций и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе по вопросам меньшинств и примирения как в Хорватии, так и в Косово. Ее книга *«Образование для устойчивого мира и устойчивых к конфликтам сообществ»* была опубликована Palgrave Macmillan в 2018 году. Профессор Манойлович получила степень магистра в Университете Брандейса и докторскую степень в Школе мира и разрешения конфликтов имени Джимми и Розалин Картер Университета Джорджа Мейсона.

E-mail: bmanojlo@gmu.edu